

Завойкин А.А.

Взлеты и падения искусства боспорских резчиков монетных штемпелей в IV в. до н.э. (на примере образа сатира)

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3653>]

[Публикация работы:]

Завойкин А.А. 2009: Взлеты и падения искусства боспорских резчиков монетных штемпелей в IV в. до н.э. (на примере образа сатира) // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира. материалы Международной научной конференции / В.Ю. Зуев (отв. ред.). СПб, 135-142.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHE FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM
FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

- М. И. Ростовцев.* Скифия и Боспор. РАИМК, 1925.
- А. А. Сибирский.* Взгляд на автономию и историю Пантикапея // ЗООИД. 1867. VI.
- В. Ф. Столба.* Проблемы нумизматики Нимфея: несколько замечаний // *Hyperboreus. München*, 2002. Vol. 8, fasc. 1.
- И. Е. Суриков.* Нумизматическое свидетельство о самосской колонизации Причерноморья? // ПИФК. М., Магнитогорск, 2001. Т. X.
- И. Е. Суриков.* ΣΑΜΜΑ: к оценке хода дискуссии // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2004 а.
- И. Е. Суриков.* Древнегреческие монеты с легендой ΣΑΜΜΑ: к оценке хода дискуссии // ПИФК. М., Магнитогорск, 2004 б. Т. XIV.
- А. Е. Терещенко.* Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI – V вв. до н.э. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2004
- А. Е. Терещенко.* Особенность ранней анэпиграфной монетной чеканки Пантикапея // *Stratum-plus*. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест, 2005. Т. 3.
- Н. А. Фролова.* Монеты Нимфея // ДБ. 2000. Т. 3.
- Д. Б. Шелов.* К вопросу о монетах боспорских городов Аполлонии и Мирмекия // ВДИ. 1949. № 1.
- Д. Б. Шелов.* К вопросу об изображении львиной головы на ранних боспорских монетах // КСИИМК. 1951. Т. XXXIX.
- Д. Б. Шелов.* Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М., 1956.
- B. V. Head.* *Historia numorum*. Oxford, 1911.

А. А. Завойкин

Взлёты и падения искусства боспорских резчиков монетных штемпелей в IV в. до н.э. (на примере образа сатира)¹²

В пособиях по античной нумизматике в числе других характеристик монет как исторического источника справедливо указывается на то, что монета, помимо всего прочего, представляет собой произведение искусства, которое ценилось в высших своих проявлениях наравне с творениями именитых скульпторов или художников (Зограф. 1951. С. 61, 22; Казаманова. 1969. С. 78–79¹³; Анохин. 1986. С. 38). В этой связи в первую очередь ссылаются на знаменитые произведения мастеров V в. до н.э. Кимона и Эвнета, чьи произведения на серебряных сиракузских коммеморативных декадрахмах считаются признанными шедеврами изобразительно-

¹² Работа подготовлена в рамках проекта Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России: Направление 2. Археологические древности России».

¹³ «Лучшие художники, резчики камней и гемм предлагали свои услуги и участвовали в работе по изготовлению штемпелей...».

го искусства. В числе других вершин творчества резчиков штемпелей не редко отмечают работы мастеров, создавших штемпели для чеканки золотых боспорских статеров IV в. до н.э. (Соколов. 1999. С. 284. Илл. 203, 204) (Рис. 1. а, б). Вместе с тем, далеко не все монеты представляют собой образцы высокого искусства, но, пожалуй, в большей своей массе это весьма скромные с эстетической точки зрения образцы ремесленной продукции.

Рис. 1

Совершенно очевидно, что эстетические достоинства произведений монетных дворов определялись целым рядом разных обстоятельств. В их числе субъективные факторы, например, степень даровитости мастера, занятого подготовкой штемпелей, илизыскательность заказчика и т.п. Но также несомненно, что на художественные характеристики монеты оказывал влияние и уровень экономического благополучия или неблагополучия. Так, в периоды финансовых кризисов, когда чеканка монеты становится обильной и поспешной, ее эстетический уровень резко падает. Не случайно также, что самые лучшие образцы монетного искусства связаны с чеканкой мемориальных выпусков (обычно крупных номиналов), обусловленных экстраординарностью событий, побудивших эмитента к увековечению памяти о них. Для реализации подобных «проектов» могли специально приглашаться известные мастера, расходы на оплату деятельности которых были соизмеримы возможностям и мотивированности заказчика.

Таким образом, эстетическая составляющая монетного дела является важным источником не только для изучения истории искусства, но и других аспектов жизни того или иного общества. В своём докладе я хотел бы проиллюстрировать высказанное положение на конкретном примере, не ставя перед собой целей, для

реализации которых потребовалось бы много времени. Моя задача – лишь попытаться выявить некоторые «пики» в искусстве резчиков штемпелей на Боспоре IV в. до н.э. и, по возможности, предложить их интерпретацию.

Начну, пожалуй, с того, что отмеченный уже взлет искусства резчиков штемпелей (примерно с 375–360-х годов до н.э.), реализованный на золотых монетах, маркирует период экономического процветания Боспора, основанного на хлебной торговле, в период правления Левкона I – Перисада I (и, может быть, Евмела). Эстетические требования, наряду с экономической значимостью чеканки золота, были тесно связаны с соображениями государственного престижа и личными амбициями Спартокидов. Обсуждая проблему семантики типа лицевой стороны монет IV в. до н.э. и связывая, вслед за А. Н. Зографом (1951. С. 171–172), изображение головы сатира на нем с «династийной символикой» (*παράσημον* Сатира I), я высказывал предположение о том, что, возможно, перед приглашёнными на Боспор мастерами-резчиками могла ставиться задача придать изображению черты портретного сходства с «эпонимным героем», т.е. Сатиром. Конечно, не имея достоверных портретных изображений отца Левкона I, никогда не удастся доказать реальность этой «догадки». Но в любом случае можно констатировать, что созданию новой государственной (= династической) символики было уделено немало внимания. Отметим также, что после чеканки первых двух групп и некоторых выпусков третьей (Зограф. 1951. Табл. XL. 7– 8/9; Анохин, 1986. № 91 – 97 – 102; Фролова. 2002. Табл. I, II, III. 1, 1a, 2), отмеченных высоким, почти «реалистическим» уровнем изображений головы сатира, наблюдается относительно резкая их «деградация» и схематизация, «утрирование черт лица» (Шелов. 1956. С. 92; Зограф. 1951. С. 173. Табл. XL. 10–11; Анохин. 1986. № 109–115, 116–119; Фролова. 2002. Табл. III. 3–12–VII)¹⁴. Было бы упрощением видеть в этой эволюции свидетельство какого-то упадка на Боспоре. Такого рода изменения вполне объяснимы в иной системе координат: канонизация образа, удаление от исторического прототипа (повторю, если мы вправе таковой предполагать) почти всегда ведет к его трафаретному упрощению и, в данном случае, – выпячиванию его «божественной» сущности.

¹⁴ Ранее выделяли всего три группы золотых монет: 1) 3/4-ные изображения головы с волнистыми развевающимися волосами (=II группа); 2) в профиль, с прямыми волосами, без венка (=I группа); 3) с венком и волосами в виде длинных завивающихся кверху прядей (=группы III и далее) (см.: Шелов. 1956. С. 92 и примеч. 2). Это вполне согласуется со «стилистическими группами»; оценка же стилистических различий между отдельными экземплярами последней часто имеет субъективный характер (ср., например: Фролова, 2002. Табл. III).

До сего момента мы рассматривали золотую монету Боспора, в которой, по вполне понятным соображениям, эстетические идеалы были воплощены с особым усердием. В менее благородных металлах они претворены, как правило, с меньшим тщанием, особенно если речь идет о монетах, чеканенных из меди (тем более – на мелких номиналах). Посмотреть, как обстояло дело с серебром (и медью) тем более важно, что интересующий нас тип (образ) появляется не на золоте. Не углубляясь в проблему абсолютной хронологии, отметим, что А. Н. Зограф к началу чеканки монет с головой сатира (группа А) относил серебряные диобол и обол с типами реверса «идущий лев» и «протома льва, полумесяц», а также два номинала медных монет с типами оборотной стороны «голова коня вправо», «голова барана вправо», аргументируя свою точку зрения: совпадением номиналов и легенды (ΠΑΝΤΙ) с предшествующими монетами; тем, что в Эльтигенском кладе 1870 г. наряду с серебром V в. до н.э. были представлены монеты «голова сатира – протома льва» (Люценко. 1880. Фонд № 28, лист 15, № 10; Зограф. 1951. С. 163, 172; IGCH. № 1014; Абрамзон, Фролова. 2007–2008. С. 75–76); наконец, тем что «изображение сатира в этой группе... еще реально и не включает карикатурных черт» (Зограф. 1951. С. 172. Табл. XL. 1–4). Следующая по времени группа Б, непосредственно предшествующая золотой чеканке («...тип бородатой головы в ней лишь немного строже голов на первых статерах»), представлена только серебром двух крупных номиналов с типами «голова бородатого/безбородого сатира – голова льва вправо» (Зограф. 1951. Табл. XL. 5, 6)¹⁵. С I и II группами золота исследователь синхронизует серебро с 3/4-ми и профильными (вправо) изображениями бородатых и безбородых голов сатиров и пять номиналов меди¹⁶ (Зограф. 1951. С. 176. Табл. XL. 13–16 и 18–22). Серебряную монету с головой барана на реверсе А. Н. Зограф (1951. С. 176–177. Табл. XL. 23) по изображению плющевого венка синхронизовал с третьей группой золотых статеров.

В. А. Анохин, ссылаясь на круглое вдавление оборотной стороны этой серебряной монеты (Анохин. 1986. № 80) и посчитав наличие венка на голове сатира признаком чисто формальным, полагает, что дебют выпусков с типом аверса «голова сатира» (П-15) представлен на серебре (диобол) и меди с типами реверса, соответственно: «голова барана влево, ΠΑΝΤΙ» и «голова осетра

¹⁵ Д. Б. Шелов (1956. С. 97) ввиду «чрезвычайной типологической и стилистической близости изображений, единства фактуры» объединяет обе группы А. Н. Зографа в одну, в которой дублируется номинал в три оболы. См. критику В. А. Анохина (1986. С. 32).

¹⁶ Бородатый сатир только на старшем номинале.

вправо, ПАН» (Анохин. 1986. № 80, 81). Изображения сатиров на этих монетах, действительно, отличаются высоким качеством и богатством деталей, что примечательно – даже на меди (весом 1,12 г), однако стилистика изображения ближе монетам III группы золота (ср.: Фролова. 2002. Табл. III. 1 а), чем группы I. Далее В. А. Анохин помещает серию (П-16) с типами реверса: «стоящий лев влево, ПАНТИ», «протома льва влево, полумесяц» (серебро, трибол и обол) и «голова коня вправо, ПАНТИ», «голова барана вправо, ПАНТИ» (медь) (Анохин. 1986. № 85–88); а с I группой золота синхронизует (П-17) серебро: «голова льва вправо, ПАНТИ» (гемидрахмы с бородатым сатиром на аверсе и диоболы с безбородым сатиром на аверсе), «протома грифона вправо, ПАНТИ» (обол); и медь – «лук, ПАН» (Анохин. 1986. № 93–96).

Рис. 2

Среди серебряных монет с профильным изображением головы льва с открытой пастью на реверсе, имеющих расположение легенды по дуге под головой хищника, встречаются экземпляры, отличающиеся чрезвычайно высоким художественным уровнем изображений на обеих сторонах монеты (Рис. 2). Стилистически их изображения на аверсе близки золоту I группы и, видимо, предшествуют её чеканке. Недавно В. Л. Строкин, опубликовавший несколько ранее неизвестных науке экземпляров монет этой серии из частных коллекций (Строкин. 2009. Рис. 2. 1–4), ссылаясь на фактурные, стилистические особенности, а также на своеобразное расположение легенды, попытался доказать, что эта серия следует непосредственно после серебра с мордой льва в фас на аверсе – головой барана и дифферентами (осётр, 6-лучевая звезда) на ре-

версе¹⁷. Эта точка зрения, несомненно, заслуживает внимания, тем большего, что одна из монет (диобол) сохранила на реверсе следы перечеканки (к сожалению, предшествующий тип установить невозможно), а на другой (гемидрахма) на аверсе – круглая надчеканка в виде головы Аполлона в лавровом венке¹⁸ (Строкин. 2009. Рис. 2. 2 и 4). Наряду с высокими художественными достоинствами этой серии, отмеченные обстоятельства резко выделяют ее из прочего серебра IV в. до н.э.

Невольно напрашиваются мысли, связанные с монетной реформой Левкона I, призванной унифицировать систему денежного обращения на внутреннем рынке Боспора (Polyaen. VI. 9, 1; см.: Болдырев, Завойкин. 2000. С. 7–9): не находим ли мы в данном случае её следы?¹⁹ Перечеканка новым типом указывает на то, что принятая ранее весовая система монеты сохранялась²⁰, так что внеэкономическая составляющая этого акта выступает на первый план. Спустя какое-то время после перечеканки (и, вполне возможно, чеканки штемпелями данных типов новой монеты) появилась необходимость ее контрмаркирования с целью ли изменения нарицательной стоимости номинала (как у Полиена)²¹, или с какой-либо иной, санкционируя законность обращения монеты на внутреннем рынке. Интересно, что для надчеканки было избрано изображение головы Аполлона. Учитывая смысловую нагрузку символов «сатир» / «Аполлон», вероятно, следует говорить о санкции (или причастности к ней) пантикапейской общины²² или храма Аполлона.

¹⁷ Исследователь датирует эту серию концом V в. до н.э., привязывая ее к историческим событиям, связанным с процессом объединения Боспора под властью Спартокидов. Однако обосновать эту датировку нумизматически ему, как мне представляется, не удалось.

¹⁸ В. Л. Строкину известны два экземпляра таких монет, один из которых (диобол) происходит с Семибратнего городища; по другому (гемидрахма), место находки которого мне не известно, готовится публикация О. Н. Мельниковым.

¹⁹ До выхода в свет работы Д. Б. Шелова (1953. С. 30–39), который, ссылаясь на отсутствие перечеканок и надчеканок в монетном деле Левона I, связал свидетельство Полиена с Левконом II, исследователи относили сообщения Полиена к Левкону I (ср.: Анохин. 1999. С. 57–58).

²⁰ Предположительно речь идет о боспорском же серебре, а не об иностранном, которое перед перечеканкой переплавлялось и перечеканивалось на новых заготовках.

²¹ Ср.: Дионисий Старший, нуждаясь в серебре, собрал под страхом смерти («в долг») деньги, ἐτικδύας χαρακτῆρα, назначил цену «новой» монете, оценив драхму в две (τὴν δραχμὴν δύο δυνάμενν δραχμῆς) и расплатился с долгами (Ps.-Arist. Оес. II. 21, 9 (1349 b, 27–33 Bekker)).

²² Ср.: Дионисий Старший, испытывая затруднение в серебре, протащил через народное собрание даже решение о чеканке оловянной монеты (Ps.-Arist. Оес. II. 21, 4 (1349 a, 24–36 Bekker)).

Дальнейший содержательный анализ этого информативного источника выходит за рамки поставленных задач. Поэтому, отметив исключительность рассматриваемой серии серебра, вернемся к оценке эстетических достоинств типа аверса. Прежде всего, художественный уровень исполнения изображений на монетах этой серии различен: от сравнительно посредственных и грубоватых (ГЭ № 26571, 26574) до тонко моделированных, с проработкой деталей, изыскано-декоративных (из частных коллекций)²³. Художественные достоинства последних, на мой взгляд, превосходят уровень изображений на аверсе первой группы золотых статеров. Можно даже сказать, что именно в монетах этой группы могли реализоваться амбиции Спартокидов и глубокий смысл, который изначально был вложен в «*ἄλλος χαρακτήρ*».

Мы, однако, так и не решили вопрос о том, поместить ли эту серию в самое начало чеканки монет с головой сатира (вслед за В. Л. Строкиным), непосредственно перед началом чеканки золота (по А. Н. Зографу), или синхронизовать её с I группой золотых статеров (как считает В. А. Анохин). Сильным аргументом последнего названного исследователя выглядит указание на наличие или отсутствие бороды в качестве признака, обозначающего номинал, как и на золотых I группы: на статерах сатир изображен с бородой, а на гекте без бороды²⁴. На предшествующей, по его мнению, серии дифференциация номиналов осуществлялась по типу реверса: лев или протома льва. Однако оба этих принципа используются и позднее, даже в комбинации²⁵. А вот отмеченная В. Л. Строкиным особенность расположения легенды находит аналогии только в более ранних, «предсатировских» сериях. Для А. Н. Зографа решающим было присутствие монет с протомой льва и полумесяцем²⁶ в кладе 1870 г., но в нем (в том виде, как он дошёл до Е. Е. Люценко) были представлены и «непонятные типы с головами, натянутого лука и горита».

Подводя итог, не только вопросы абсолютных датировок пантикапейских монет, предшествующих чеканке золота, не реше-

²³ Это заставляет задуматься о подлинности монет последней группы. Однако я не нахожу весомых оснований для того, чтобы объявить их фальшивыми. Учитывая то, что экземпляры (Строкин. 2009. Рис. 2. 2 и 3) были расчищены автором публикации собственноручно, от сомнений в их подлинности следует отказаться. Отмеченные различия в качестве изображений, возможно, говорят в пользу длительности чеканки этих монет и (или) её интенсивности.

²⁴ Уникальная монета (Британский музей; Анохин. 1986. № 98; Фролова. 2002. С. 292. Табл. VII. 10).

²⁵ Гемистатер типа «голова молодого безбородого сатира в венке из плюща, влево – протома львиноголового грифона на колосе, ΠΑΝ» (Фролова. 2002. С. 292. Табл. VII. 9).

²⁶ А также медь «голова сатира – голова барана, ΠΑΝΤΙ».

ны с желаемой точностью, но и последовательность их серий не установлена окончательно. В этих условиях можно лишь осторожно предполагать, что появление новых типов на пантикапейских монетах ознаменовало важнейший этап в становлении финансово-денежной системы единого Боспорского государства. Появление новых монетных типов, (из которых оборотный сохраняет преемственность с традиционным полисным символом – голова льва, а лицевой по сути своей может рассматриваться в качестве «эмблемы» правящей династии) должно было (или: могло?) сопровождаться не только решением вопроса о характере символов на монете, но и об уровне их художественного исполнения. Логично предположить, что именно к этому моменту должны быть приурочены выпуски, отличающиеся особенным качеством выразительности изображений на монетах. И если так ставить вопрос – конкурентных серий типу «голова сатира – голова льва с открытой пастью вправо» нет. Их «переходный» статус маркируется также фактурой и расположением легенды по дуге (вдоль внешнего края сравнительно недавно вошедшего в оборот круглого пуансона), а особенно – следами перечеканки и надчеканки. Ничего подобного мы не знаем во всем монетном деле Боспора до конца IV в. до н.э.

Литература

- М. Г. Абрамзон, Н. А. Фролова. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I (1834–2005). Симферополь, Керчь, 2007–2008.
- В. А. Анохин. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
- В. А. Анохин. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999.
- С. И. Болдырев, А. А. Завойкин. Реформа Левкона I // Восьмая Всероссийская нумизматическая конф. Тез. докл. М., 2000.
- А. Н. Зограф. Античные монеты // МИА. 1951. № 16.
- Л. Н. Казаменова. Введение в античную нумизматику. М., 1969.
- Е. Е. Люценко. Описание денежных кладов, найденных в последнее время на Керченском и Таманском полуостровах, а так же на Юге России. Керчь, 1880 г. // Архив ИИМК. Фонд 1. Д. № 28. Лист 15–16. Д. № 10.
- Г. И. Соколов. Искусство Боспорского царства. М., 1999.
- В. Л. Строкін. Нимфей – Самма(?) – Нимфей // ДБ. 2009. Т. 13 (в печати).
- Н. А. Фролова. Каталог золотых монет Пантикапея IV в. до н.э. // ДБ. 2002. Т. 5.
- Д. Б. Шелов. Денежная реформа Левкона II // ВДИ. 1953. № 1.
- Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М., 1956.

